

ВОСТОК

ЖУРНАЛ ЛИТЕРАТУРЫ, НАУКИ И ИСКУССТВА

КНИГА ТРЕТЬЯ

**«ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА»
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1923 Г. — ПЕТЕРБУРГ**

интересуется мышлением Востока. Все обычные свойства работ Никольсона — чрезвычайная аккуратность и точность, глубина анализа, меткость характеристики — налицо и это заставляет нас от души приветствовать появление этой книги и желать почтенному ее автору продолжения работ в этом направлении.

Говоря об этой книге, я не могу не отметить попутно и второй, несколько более старой, но лишь недавно попавшей в Россию работы того же автора: издания арабского текста «Китаб ал-Лума' (Книга блистаний) Абу Насра ас-Сарраджа (ум. 988 г. Р. Х.), выдающегося деятеля в области суфизма, прозванного биографами «Павлин-дервишем» и современника старца Абу-Саида.

Книга эта написана автором ее со специальной целью защитить суфизм от нападок со стороны ортодоксального духовенства и показать, что в суфизме нет ничего противоречащего традициям Пророка. Самая древность ее является доказательством чрезвычайного ее значения для изучения раннего суфизма. Издатель текста поставил себе целью издать, или хотя бы побудить других ученых к изданию всех дошедших до нас материалов, относящихся к этой эпохе. Настоящее издание является дальнейшим шагом в этом направлении. Издание выполнено по двум рукописям Британского Музея. Предназначено оно, конечно, для специалистов, ибо перевода не приложено, но и для лиц, не обладающих необходимой для изучения подлинных источников эрудицией, может явиться весьма ценным пособием, ибо арабскому тексту предшествует весьма обстоятельное изложение содержания, разбитое по главам книги. Чрезвычайно ценным является приложенный к книге глоссарий редких и трудных выражений.

Е. Бертельс

— *The Folk-Literature of Bengal*, by *Rai Sahib Dineschandra Sen, B. A.*, with a Foreword by *W. R. Gourlay*, published by the University of Calcutta 1920 (IX + 362 стр.).

Новый труд по народной бенгальской литературе, написанный индусом-бенгальцем: Динешчандра Сен, которому принадлежит еще несколько больших работ из области бенгальской литературы. В рассматриваемом произведении Динешчандра Сен останавливается почти исключительно на бенгальских сказках; книга его — не исследование по народной литературе Бенгалии, а книга о бенгальских сказках, с которыми европейский читатель может познакомиться по переводам и пересказам Лаль Бехари Дая, Мак-Каллока и др.

Индийские сказки — литературные книжные и народные, устные — собирались и со-

бираются очень усердно, переводчики и пересказчики снабжают порой свои издания объяснительными примечаниями, делают разные сопоставления с разными сказками других народов, но никогда почти они не подвергались последованию, изучению, которое вышло бы в форму особой монографии. Рассматриваемая книга поэтому приобретает определенный интерес, тем более, что автор ее зарекомендовал себя несколькими хорошими работами, как вполне подготовленный для того, чтобы справиться с поставленной себе задачей.

Динешчандра Сен останавливается прежде всего на сходстве многих индийских сказок с европейскими, пытается объяснить это сходство переселением бенгальских сказок в Европу и наметить пути этой миграции. Затем он переходит к вопросу о древности народных сказок Бенгалии, об их происхождении и распространении. Он рассказывает, — и порой очень увлекательно, — как анализ вскрывает в бенгальских сказках черты индийского средневековья с его буддийской культурой, морской торговлей, значительным и уважаемым купеческим классом, — черты, неизвестные позднейшей Индии. Далее автор обращается к бенгальским мусульманам и выясняет остатки и переживания древних верований и взглядов, которых ислам не мог искоренить; обращается к бенгальским мусульманским сказкам, выясняет их характер, их древние до-исламские черты, сравнивает сказки бенгальских мусульман со сказками бенгальских индуистов. Это самая интересная часть работы Динешчандра Сена.

Затем он разбирает различные виды народных сказок Бенгалии и заканчивает свою книгу передачей большой сказки «Маланчамала».

Таково содержание работы индийского ученого. К предмету своего исследования Д. Сен относится восторженно и, быть может, это слишком восторженное отношение причиняет немалый вред его, в общем, очень интересной книге.

Нельзя не отметить, что Д. Сен на сказки своего родного народа смотрит с узкой точки зрения индуста. Он, например, смело заявляет, что все вольные, не совсем пристойные сцены народных сказок Бенгалии созданы мусульманами; последователь, а тем более последовательница индуизма не способны, будто бы, ввести что-либо оскорбляющее нравственное чувство или просто стыдливость в свои излюбленные сказки: порнография же удел мусульман. «Народные сказки индуистов», — заявляет Д. Сен, — свободны от всякого упрека в этом отношении. «Нескромность принцессы», — отмечает он в другом месте по поводу одной сказки, — встречающейся со своим возлюбленным прежде, чем выйти

за него замуж, поразит каждого последователя индуизма, и в наших «зенаана» женщины не потеряют рассказов, подобных этому». Вот с чем трудно согласиться! Люди везде люди, такими остаются они и в строгих домах последователей индуизма... Наконец, мы имеем, ведь, и документальные доказательства: разве не индуисты восприняли сборник сказок «Двадцать пять рассказов Вампира?» Разве это не они перевели его с санскритского языка на разные наречия Индии? А посмотрите: в этих очаровательных сказках принцессы не только «встречаются со своими возлюбленными», но и пускают их тайком к себе и проводят с ними ночи.

Нельзя также не пожалеть о том, что Д. Сен в своей главе о миграции бенгальских сказок в Европу слишком отдался восторженному чувству и что патриот победил в нем ученого. Как бы ни интересно, важны и значительны были бенгальские сказки, всетаки нельзя ставить знак равенства между произведениями сказочной литературы Индии вообще и народными сказками Бенгалии, нельзя довольствоваться сопоставлением отдельных случайных мотивов, как бы они ни были поразительно близки.

Затем приходится отметить также, что Динешчандра Сен пользуется для своих исследований материалом, который только отчасти может быть назван народным. Сказки Д. Сена по большей части взяты из разных сочинений, где они являются обработанными бенгальскими писателями и только в редких случаях появляются у него сказки, собранные, записанные в том виде, в каком они рассказываются простым народом или профессиональными сказочниками.

И вместе с тем, несмотря на все эти недостатки, книга Динешчандра Сена все-таки очень интересная книга, которая может научить многому. Она так интересно открывает нам переживания старой Индии в современном Бенгальском обществе, дает так много нового материала для суждения о жизни сказки в разных слоях бенгальского народа и, наконец, сообщает много новых сказочных сюжетов.

Книга снабжена хорошим указателем.

В кратком предисловии своем В. Р. Горлэй отмечает, между прочим, что знакомство европейцев с индийскими сказками, знакомство с детства, может оказать большое содействие для понимания Востока.

Б. В.

— *Henri Rivière. — La Céramique dans l'art d'Extrême Orient. Tome Premier. 1-ère livraison. s. d. F^o.*

Китайская керамика вызвала в европейских, познакомившихся с нею с самого начала их проникновения в Китай, большое вос-

хищение, которое всё время усиливалось, вместе с прогрессом Китаеведения. Однако, как очень часто бывает, подобное восхищение усиливалось параллельно падению производящего искусства у самих китайцев, и в настоящее время предметом восхищения — увы! — являются только реликвии.

Вкус к собиранию китайских керамических произведений, как и следовало ожидать, значительно опередил толковое понимание самого искусства, и Европе давно уже были известны великолепные китайские произведения, наполнявшие собой дворды и богатые дома. Затем собирание этих вещей распространилось на музеи; музеи потребовали изучения выставленных вещей; появились альбомы, сопровождавшиеся описаниями экспонатов. Литература китайской керамики, по меньшей мере, не бедна. Ей особенно посчастливилось в конце прошлого века, когда в одной огромной книге¹⁾ была соединена капитальная ученость просвещенного и одаренного тонким вкусом Китаеведа с совершенно изумительной техникой воспроизведения китайских фарфоровых вещей. Книга эта — нечто во всех отношениях изумительное, и всё дальнейшее, сделанное в этой области, как в смысле научном, так и в смысле техническом, перед нею меркнет: она доселе является настольною книгою и Китаеведа, и коллекционера из любителей.

Однако, собирание китайской керамики может идти и далее исключительных по красоте фарфоровых шедевров. Оказывается, и простая глина, в руках древних китайских мастеров, превращалась в создания, пленяющие глаз и вызывающие на пропаганду их красоты. Это с совершенно изумительною силой доказывает великолепный альбом Анри Ривьера. В нем, на отдельных листах исключительной по качеству бумаги воспроизведены древние глиняные китайские вазы, курительницы, блюда, чашки, подсвечники и тому подобные вещи, с таким техническим совершенством, которое, кажется, колеблет авторитет фоллиантов Уолтера-Бьюшэла... Впрочем, рассуждать на эту тему подробнее будут люди, более знакомые с техникою дела, чем пишущий эти строки. Но всё же нельзя не отметить у автора этой книги альбома очень тонкого вкуса, выразившегося в окружении каждого экспоната матерчатым (бархатным) фоном, краски которого создают воспроизведению особую, доселе не виданную, общую гармонию.

¹⁾ Oriental Ceramic Art, illustrated by examples from the collection of W. F. Walters; with 116 plates in colors and over 400 reproductions of black and white. Text and notes by S. W. Bushell... New-York, 1897. 10 томов, in folio.